УДК 342

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИЯ СТОРОН ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Дубровин Олег Владимирович,
Южно-Уральский
государственный университет,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
кандидат юридических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: dov1974@mail.ru

Аннотация
В статье рассматриваются вопросы реализации в процессе назначения судебной экспертизы в гражданском и уголовном процессе конституционного принципа судопроизводства – состязательность и равноправие сторон. Выявлены разные принципы назначения судебных экспертиз в гражданском и уголовном процессе. Рассмотрены некоторые положения проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в части субъектов, обладающих правами по назначению судебной экспертизы. Автор приходит к выводу о необходимости привести к единообразию процессуальное законодательство разных отраслей права в части назначения судебных экспертиз и определить суд единственным субъектом, который вправе это осуществлять.

Ключевые понятия:
конституционные принципы
судопроизводства,
состязательность и равноправие сторон,
судебная экспертиза.

Многонациональный народ Российской Федерации 12 декабря 1993 года принял Конституцию, провозгласив Россию правовым государством, характерной чертой которого является наличие независимой судебной системы, обеспечивающей защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц на основе конституционных принципов правосудия.

В целях повышения качества осуществления правосудия, совершенствования судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций Правительство Российской Федерации приняло Федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [10], задачами которой является обеспечение открытости и доступности правосудия; создание необходимых условий для осуществления правосудия; обеспечение независимости судебной власти; построение эффективной системы исполнительного производства, повышение открытости и доступности системы принудительного исполнения; модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции Российской Федерации.

21 июня 2013 г. на XXVII Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил о необходимости объединения Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации.

Реформирование судебной системы, в форме объединения судов в соответствии с действующим законодательством возможно только путем внесения соответствующих изменений в Конституцию Российской Федерации.

В обосновании необходимости принятия поправки к Конституции Российской Федерации о Верховном Суде Российской Федерации указано, что в целях совершенствования судебной системы России и укрепления ее единства предлагается сформировать один высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом [3].

При этом следует отметить необходимость использования в работе реформированного суда практики, основанной на реализации конституционного принципа состязательности и равноправия в судебном процессе, вне зависимости от стадии процесса и видов судопроизводства, пос-

редством которых осуществляется судебная власть, в том числе при рассмотрении вопросов назначения судебных экспертиз.

Согласно юридическому словарю термин «состязательность» означает один из принципов уголовного и гражданского процесса.

В советском процессе, основанном на принципе состязательности, суду принадлежит активная роль в исследовании обстоятельств дела: суд не ограничен доказательствами, представляемыми сторонами, и он вправе и обязан самостоятельно, по своей инициативе истребовать доказательства, необходимые для правильного разрешения дела [20].

Следует отметить, что еще А.Ф. Кони в своих трудах отмечал, что едва ли скоро человечество найдет возможным обходиться без состязательного начала в судах [6].

При этом в СССР вопрос состязательности судебного процесса имел дискуссионный характер. К числу противников этого принципа можно отнести М.А. Чильцова, М.С. Строгановича, Р.Д. Рахунова и др.

М.А. Чильцов считал, что суд обязан выслушать заключение прокурора не только как стороны, но именно как органа охраны законности [19].

М.С. Строгович указывал, что прокуратура осуществляет надзор за деятельностью судов, в том числе в части законности принятия решения [16].

Р.Д. Рахунов отмечал, что предварительное следствие проводится не на началах состязательности а лишь открывает возможности и создает необходимые предпосылки для состязательного построения судебного процесса [15].

Среди широкого круга сторонников принципа состязательности следует отметить мнение В.С. Тадевосяна, который считал состязательное построение процесса наилучшим методом разрешения гражданских и уголовных дел. В споре, в процессе установления истины наилучшим средством и способом является состязание, борьба равноправных сторон [17].

Сопоставительный анализ позиций ученых-юристов советского периода позволяет констатировать, что на стадии предварительного расследования отсутствовал механизм реализации принципа состязательности, при этом они предполагают возможность реализации принципа состязательности в судебной стадии уголовного процесса.

Одним из базовых принципов исполнения правосудия в современной России является конституционный принцип, указанный в ч. 3. ст. 123 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Развитие науки, техники, технологии, создание новых методик исследования материалов, веществ и состояний привело к повышению количества экспертиз, используемых в качестве доказательств в процессе судопроизводства.

Порядок назначения и проведения судебной экспертизы регулируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [2], Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [1], Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [18], а также Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [7].

Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в соответствии со ст. 19 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя.

При этом положения, регламентирующие порядок назначения судебной экспертизы в гражданском и уголовном судопроизводстве, носят различный характер.

Согласно ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении

повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы. Аналогичные нормы содержатся в ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в гражданском судопроизводстве при назначении судебной экспертизы конституционный принцип состязательности и равноправия реализуется в положениях, закрепляющих право сторон на ходатайство о назначении судебной экспертизы, предложении кандидатур экспертных учреждений или конкретных лиц, постановки вопросов перед экспертами, непосредственным участием сторон в судебных заседаниях и разрешении названных ходатайств и предложений судом.

Согласно ст. 5 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная экспертиза – экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом. Производство судебной экспертизы в уголовном процессе возможно в двух стадиях уголовного судопроизводства: в порядке ст. 195 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (досудебное производство) – по назначению стороны обвинения и в порядке ст. 283 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (судебное производство) – по назначению суда. При этом относительно первой стадии уголовного процесса вывод о реализации принципа состязательности и равноправия сторон сделать представляется затруднительны.

Кроме того, возникает вопрос о соответствии экспертизы, назначенной стороной защиты в досудебной стадии уголовного процесса, категории судебной экспертизы: ведь сам термин «судебная экспертиза» подразумевает процедуру ее назначения в процессе судебного разбирательства, аналогично используемой в гражданском судопроизводстве.

Это позволяет провести некоторую аналогию с воспоминаниями А.Ф. Кони о судебной реформе России 1864 г., в которых он указывал, что предварительное следствие не входило в компетенцию судебных органов, а находилось в руках полиции или особых чиновников. Документы полицейского следствия являлись часто единственным материалом, по которым выносилось решения суда [5].

Действующий Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации в п. 1. ст. 195 указывает, что, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях помещения подозреваемого (обвиняемого), не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы – возбуждает перед судом ходатайство.

Конституционный Суд Российской Федерации в 2000 году высказал позицию, согласно которой, в силу непосредственного действия ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, возлагающей на органы государственной власти и их должностных лиц обязанность обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, любая такого рода информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведения о частной жизни, а также иные охраняемые законом конфиденциальные сведений) должна быть ему доступна при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты [12].

Права обвиняемых, связанные с производством экспертизы по уголовному делу, обеспечиваются также тем, что в силу п. 11 ч. 4 ст. 47 и п. 8 ч. 1 ст. 53 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации они вправе заявить отвод эксперту по любому из оснований, предусмотренных ст. 70 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе в связи с его некомпетентностью, а в силу ст. 198, ч. 1 ст. 206 и ст. 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, или о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

Следует отметить, что реализация названных выше прав стороной защиты происходит через ходатайство к стороне обвинения, а в случае его неудовлетворения – в суд. Кроме того, право стороны защиты должно корреспондировать с обязанностью стороны обвинения заблаговременно довести информацию о назначении экспертизы до обвиняемого.

В частности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации [8] разъясняет, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть

ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» отсутствует указание на санкции, которые должны применять суды при несоблюдении названных норм стороной обвинения.

Представляется необходимым отметить позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной [14].

В уголовном судопроизводстве состязательность означает строгое отграничение функции суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса [13].

В связи с этим следует согласиться с мнением И.Л. Петрухина, который считает, что суд не может быть пассивным, если стороны нарушают закон, если решается вопрос о допустимости доказательств, если необходимо рассмотрение заявленных сторонами ходатайств, если необходимо принять решение о назначении экспертизы, применении мер уголовно-процессуального принуждения [11].

В.П. Лукин считает, что в судебном процессе могут сталкиваться экспертные заключения, опирающиеся на разные научные методики и, соответственно, приводящие к разным, порой противоположным, выводам. Задача суда в таких условиях состоит, видимо, в том, чтобы беспристрастно изучить все экспертные выводы. На деле суды, как правило, отдают предпочтение выводам той экспертизы, которая проводилась по инициативе стороны обвинения и призвана послужить доказательством вины подсудимого [4].

Вместе с тем уголовное процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает право стороны защиты самостоятельно назначать судебную экспертизу, что, по нашему мнению, предоставляет стороне обвинение преимущество в формировании доказательств, а как следствие – приводит к нарушению принципа состязательности и равноправия сторон.

Имеющийся правовой механизм реализации возможности назначения и проведения экспертизы по инициативе стороны защиты через направление ходатайств следователю не может рассматриваться равноценным предусмотренному Уголовным процессуальным кодексом Российской Федерации праву последнего на самостоятельное назначение экспертизы в связи с тем, что право стороны защиты реализуется через волю стороны обвинения, и лишь впоследствии может быть реализовано через суд. В этой связи не представляется возможным сделать вывод о надлежащей реализации конституционного принципа состязательности и равенства в досудебной стадии уголовного процесса.

В свою очередь, представляется совершенно обоснованным, соответствующим названным конституционным принципам и аналогичным процедурам гражданского процессуального законодательства порядок назначения судебной экспертизы в процессе судебного разбирательства, предусмотренный ст. 283 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, когда по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу.

Таким образом, резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в ст. 123 Конституции Российской Федерации, предполагает отделение суда, как органа вершащего правосудие, от спорящих сторон; реализацию дознавателем, следователем, прокурором гарантий прав и свобод человека и гражданина, несмотря на возможное процессуальное противостояние. При этом равноправие предполагает наличие у сторон равных прав и возможностей при отстаивании своей позиции, в то время как состязательность предполагает возможность участнику судебного дела довести свою позицию до суда.

В настоящее время в Российской Федерации идет процесс реформирования судебной системы в целом и судебно-экспертной деятельности в частности. В Государственной Думе Российской Федерации находится на рассмотрении Проект Феде-

рального закона № 306504-6 [9], который, как следует из пояснительной записки, направлен не только на повышение качества экспертной деятельности, экспертных заключений, но и на приведение в соответствие процессуального и «экспертного» законодательств.

Вместе с тем принятие названного проекта закона в представленной редакции не приведет к реализации принципов равноправия и состязательности сторон в полном объеме.

В п. 4. ст. 1 и п. 1 ст. 24 данного проекта указано, что субъектами, обладающими правом назначения судебной экспертизы, являются не только суд, но дознаватель, орган дознания (при проверке сообщения о преступлении), орган (должностное лицо), в производстве которого находится дело об *административном правонарушении*, следователь, руководитель следственного органа (при проверке сообщения о преступлении).

В этой связи целесообразным представляется изменение данной нормы, с указанием суда как единственного субъекта, имеющего право назначать судебные экспертизы. Кроме того, в процессе реформирования судебной системы и судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации следует привести к единообразию процессуальное законодательство разных отраслей права в части назначения и проведения судебной экспертизы – в целях установления гарантий реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в п. 3 ст.123 Конституции Российской Федерации.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 2002. №30. ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»: законопроект № 352924-6: внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ Президентом РФ 07 октября 2013 г. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/D7DA18041318324E43257BFE002C8018/$File/ОБОСНОВАНИЕ.doc?OpenElement (дата обращения: 19.10.2013).

4. Закон сильнее власти: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 20 февраля 2012 г. [Текст] // Российская газета. 2012. № 48.

5. Кони, А.Ф. Собрание сочинений в 8-и томах. Т. 1 [Текст]. М., 1966. С. 565.

6. Кони, А.Ф. Собрание сочинений в 8-и томах. Т.2 [Текст]. М., 1967. С. 544.

7. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 2001. № 23. ст. 2291.

8. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

9. О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: законопроект № 306504-6: внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ Правительством РФ 29 июня 2013 г. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. URL: http:asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=306504-6&02 (дата обращения: 19.10.2013).

10. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 [Электронный ресурс] // СЗ РФ. 2013. № 1. ст. 13.

11. Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. Монография [Текст] / И.Л. Петрухин. М., 2009. С. 192.

12. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П [Текст] // СЗ РФ. 2000. № 9. ст. 1066.

13. По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. №19-П [Текст] // СЗ РФ. 1996. № 50. ст. 5679.

14. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О [Текст] // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

15. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. [Текст]. М., 1961. С. 277.

16. Строгович, М.С. Уголовный процесс [Текст]. М., 1946. С. 511.

17. Тадевосян, В.С. Прокурорский надзор в СССР [Текст]. М., 1956. С. 300.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). ст. 4921.

19. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. [Текст]. М., 1951. С. 510.

20. Юридический словарь / под ред. С.Н. Братусь, Н.Д. Казанцев, С.Ф. Кечекьян, Ф.И. Кожевников, В.Ф. Коток, П.И. Кудрявцев, В. Чхиквадзе [Текст]. М., 1953. С. 784.

1. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 ijulja 2002 g. № 95-FZ [Tekst] // SZ RF. 2002. №30. st. 3012 (Russian).

2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 nojabrja 2002 g. № 138-FZ [Tekst] // SZ RF. 2002. № 46. st. 4532 (Russian).

3. Zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii i prokurature Rossijskoj Federacii»: zakonoproekt № 352924-6: vnesen v Gosudarstvennuju Dumu Federal'nogo Sobranija RF Prezidentom RF 07

oktjabrja 2013 g. // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija RF. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/D7DA18041318324E43257BFE002C8018/$File/OBOSNOVANIE.doc?OpenElement (data obrashhenija: 19.10.2013) (Russian).

4. Zakon sil'nee vlasti: Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v RF ot 20 fevralja 2012 g. [Tekst] // Rossijskaja gazeta. 2012. № 48 (Russian).

5. Koni, A.F. Sobranie sochinenij v 8-i tomah. T.1 [Tekst]. M., 1966. S. 565 (Russian).

6. Koni, A.F. Sobranie sochinenij v 8-i tomah. T. 2 [Tekst]. M., 1967. S. 544 (Russian).

7. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ [Tekst] // SZ RF. 2001. № 23. st. 2291 (Russian).

8. O sudebnoj jekspertize po ugolovnym delam: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21 dekabrja 2010 g. № 28. [Tekst] // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2011. № 2 (Russian).

9. O sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: zakonoproekt № 306504-6: vnesen v Gosudarstvennuju Dumu Federal'nogo Sobranija RF Pravitel'stvom RF 29 ijunja 2013 g. // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija RF [Jelektronnyj resurs]. URL: http:asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=306504-6&02 (data obrashhenija: 19.10.2013) (Russian).

10. O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013–2020 gody»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrja 2012 g. № 1406 [Jelektronnyj resurs] // SZ RF. 2013. № 1. st. 13 (Russian).

11. Petruhin, I.L. Opravdatel'nyj prigovor i pravo na reabilitaciju. Monografija [Tekst] / I.L. Petruhin. M., 2009. S. 192 (Russian).

12. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 stat'i 5 Federal'nogo zakona «O prokurature Rossijskoj Federacii» v svjazi s zhaloboj grazhdanina B.A. Kehmana: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 fevralja 2000 g. № 3-P [Tekst] // SZ RF. 2000. № 9. st. 1066 (Russian).

13. Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 418 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svjazi s zaprosom Karatuzskogo rajonnogo suda Krasnojarskogo kraja: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28 nojabrja 1996 g. №19-P [Tekst] // SZ RF. 1996. № 50. st. 5679 (Russian).

14. Po zhalobe grazhdanki Starovojtovoj Ol'gi Vasil'evny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 1 chasti vtoroj stat'i 42, chast'ju vos'moj stat'i 162 i chast'ju vtoroj stat'i 198 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 4 nojabrja 2004 g. № 430-O [Tekst] // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2005. № 2 (Russian).

15. Rahunov, R.D. Uchastniki ugolovno-processual'noj dejatel'nosti po sovetskomu pravu. [Tekst]. M., 1961. S. 277 (Russian).

16. Strogovich, M.S. Ugolovnyj process [Tekst]. M., 1946. S. 511 (Russian).

17. Tadevosjan, V.S. Prokurorskij nadzor v SSSR [Tekst]. M., 1956. S. 300 (Russian).

18. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 g. № 174-FZ [Tekst] // SZ RF. 2001. № 52, (chast' I). st. 4921 (Russian).

19. Chel'cov, M.A. Sovetskij ugolovnyj process. [Tekst]. M., 1951. S. 510 (Russian).

20. Juridicheskij slovar' / pod red. S.N. Bratus', N.D. Kazancev, S.F. Kechek'jan, F.I. Kozhevnikov, V.F. Kotok, P.I. Kudrjavcev, V. Chhikvadze. [Tekst]. M., 1953. S. 784 (Russian).

UDC 342

TO THE PROBLEM OF REALIZING THE CONSTITUTIONAL ADVERSARIAL PRINCIPLE AND PRINCIPLE OF EQUALITY OF PARTIES WHEN APPOINTING FORENSIC INQUIRY

Dubrovin Oleg Vladimirovich,
South-Ural State University,
Associate Professor of the Chair
of Constitutional and Administrative Law,
Candidate of Legal Sciences,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: dov1974@mail.ru

Annotation
The article deals with the problems of realizing the constitutional adversarial principle and principle of equality of parties when appointing forensic inquiry. The author points out the principles of appointing forensic inquiry in the civil and criminal trial. The author considers some provisions of the draft of the Federal law "On forensic expert activity in the Russian Federation" in some subdivisions having right of appointing forensic inquiry. The author concludes that it is necessary to unify procedural legislation of different branches of law when appointing forensic inquiry and to define the court as the only subdivision having the right to do it.

Key concepts:
constitutional principles of judicial procedure,
competition and equality of participants,
forensic inquiry.